

Терминологическая дискуссия – разговор продолжается

Размышления о статье Ю. Н. Столярова «Исходные положения теории функционирования библиотечного фонда» (Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 9. – С. 5–23).

Ключевые слова: фондведение, Ю. Н. Столяров, библиотечные фонды, теория функционирования, отбор, принципы, критерии.

Юрий Николаевич Столяров, как известно, довольно часто выступает «возмутителем спокойствия». Он – настоящий ученый и бесстрашный человек, так как, поднимая ту или иную актуальную проблему, образно говоря, вызывает огонь на себя. Ему важно принять участие в полемике, а чем она завершится – покажет время.

В 1970-е – 1980-е гг. велась дискуссия о книжном ядре массовой библиотеки. Её результаты не канули в Лету, а превратились в практический результат. Так, ценные теоретико-методические предложения по созданию библиотечного ядра массовой библиотеки, высказанные в ходе дискуссии, нашли практическое воплощение в библиографическом указателе «Библиографическая модель ядра фонда массовой библиотеки» (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – Москва, 1989. – 269 с.). В него вошли лучшие книги, вышедшие в центральных издательствах на русском языке. Предполагалось, что центральные библиотеки союзных республик совместно с издательствами дополняют этот указатель своими региональными моделями. Но, увы, распад СССР помешал этому. Однако разумная идея не потеряла актуальности и сегодня.

Разговор о теории функционирования библиотечного фонда (БФ), начатый Ю. Н. Столяровым в журнале «Научные и технические библиотеки» [1], оказался своевременным. Юрий Николаевич предложил унифицировать и стандартизировать терминологию библиотечного фондведения. Хотелось бы, чтобы в дискуссии приняли активное участие представители библиотечной общественности (теоретики, практики, все заинтересованные). А, пока они размышляют, еще раз выскажу несколько соображений по поводу нашей дискуссии с Юрием Николаевичем.

К сожалению, Ю. Н. Столяров не прокомментировал предложенное им понятие *политика функционирования библиотечного фонда*, которое в определенной степени созвучно со стандартом Украины [2].

Говоря о «ведении фонда», Юрий Николаевич высказывает опасения по поводу того, что фондисты (практики), в соответствии с нормами терминообразования, образуют однословный термин *фондоведение*, который станет полисемичным: всякий раз придется объяснять, что имеется в виду – теория или практика. А что здесь плохого? Теория и практика должны быть в диалектическом единстве, и они идут или, по крайней мере, должны идти в ногу, а не параллельно. Я уже неоднократно отмечал кажущийся парадокс: лучшая теория – это практика, а лучшая практика – это теория.

Ю. Н. Столяров размышляет: понятие *функционирование* применяется повсеместно, так почему его нельзя использовать применительно к библиотечному фонду. И в этом случае его не смущает полисемичность. Юрий Николаевич утверждает, что понятие *функционирование* можно относить к *любому* (курсив мой. – Н. В.) библиотечному направлению: функционирование каталогизации, функционирование библиотеки в целом и т.д. Направление формирования и хранения он предлагает объединить термином *функционирование*, к обслуживанию же потребителей он неприменим.

Возникает вопрос: почему? Библиотека как социальная структура функционирует согласно своей миссии и имеет сложную структуру. Отделы и сектора комплектования, обработки, фондхранения, обслуживания и т.д. *функционируют* (курсив мой. – Н. В.) в соответствии с утвержденными документами – уставами, положениями, в которых определяются структура, обязанности, права, ответственность, организация работы, функции, т.е. перечисляются конкретные виды технологической деятельности. Так же функционируют отделы или сектора каталогизации, приведенные в качестве примера Ю. Н. Столяровым.

Можно ли считать отбор, или селективность, принципом? Прежде всего, следует уточнить содержание дефиниций. Французский философ и математик Рене Декарт говорил: уточните слова – и вы избавите человечество от половины заблуждений.

Так, селективность, или отбор, – это процесс последовательных действий для достижения оптимального состояния. Должны существовать критерии или принципы, т.е. признаки, на основании которых производятся оценка, классификация, определение качества документов и БФ в целом. Отбор осуществляется во всех сферах человеческой деятельности: отбор угля от породы, зерна от плевел, устаревших по содержанию документов из БФ, документов в библиотеки, архивы, другие структуры. В природе постоянно происходит естественный отбор по определенным критериям. Критерий – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило, суждения, оценки [3. С. 450].

В общественной жизни происходит искусственный отбор, в основе которого – те или иные критерии мировоззрения. Спорно толкование понятия *отбор*, согласно которому это общий принцип, а другие – частные. Отбор – это процесс, т.е. совокупность последовательных действий для достижения правильного функционирования БФ. А принципом, как пишет Ю. Н. Столяров, называется основное положение мировоззрения, которым руководствуются в практической деятельности.

При реализации этих основных положений в БФ используется технология по упорядоченности – содержательной, временной, языковой и др. – именно в соответствии с установленными правилами, инструкциями, параметрами, требованиями, методиками.

Принципы отбора должны способствовать подбору в библиотеки такого фонда, который помогал бы формировать представителей новой цивилизации, где свобода и благосостояние, независимое мышление, категорическое неприятие лжи, ответственность за будущее являлись бы житейскими и производственными принципами, иными словами, смыслом жизни. Принципы отбора должны способствовать созданию такого БФ, который помогал бы ориентировать потребителя на настоящие духовные ценности.

У Ю. Н. Столярова – это критерий ценности БФ, т.е. соответствия задачам библиотеки и потребностям пользователей. Это верно, но такой критерий – слишком общий и требует конкретизации. А принципы отбора в БФ реализуются по особенному или единичному признакам: отраслевому, языковому, хронологическому, содержательному, доступности документов, гуманистическому отношению к людям и т.д.

Образно говоря, селективность, или отбор, и принципы находятся на разных «этажах» систематизации или классификации.

В своё время профессор Ю. В. Григорьев предложил рассматривать формирование БФ как процесс, состоящий из комплектования, организации и управления БФ. Но поскольку и комплектованием и организацией (учетом, обработкой, размещением, расстановкой, сохранностью БФ) необходимо управлять, составители ГОСТа 7.26.80 «Библиотечное дело. Основные термины и определения» справедливо вывели эту дефиницию из процесса формирования БФ, так как управление в иерархической лестнице стоит уровнем выше.

Селективность – это процесс, который проявляется в виде количественно-качественных тенденций в формировании БФ; а какой будет линия развития этих тенденций, зависит от критериев, положенных в их основу.

Так, в советский период вся гуманитарная сфера, в том числе и библиотечное дело, развивались на базе коммунистической идеологии, из которой вытекал принцип коммунистической партийности при формировании БФ. Эта тенденция в то время считалась закономерной и была закреплена в нормативно-правовых документах. Критерии селективности, или отбора, БФ соответствовали этой тенденции. В настоящее время – другие тенденции, другие нормативно-правовые документы, а следовательно, и другая политика в гуманитарной сфере. Получается, что тенденции меняются, видоизменяются, а сама идея отбора остается, т.е. это *закономерный процесс*.

Терминологически закономерность трактуется как действие, проявляющееся в виде тенденций,

определяющих основную линию развития, но не предопределяющих множество случайностей и отклонений, через которые необходимость пробивает себе дорогу. Можно предположить, что селективность – это не принцип формирования БФ, а закономерность со своими тенденциями, проявление которых зависит от типа, вида, состава БФ, состава и запросов потребителей, а также от исторических условий. А чтобы эти тенденции давали положительный результат, необходимы критерии, в соответствии с которыми нужно направлять формирование БФ в желаемое русло. Полагаю, что именно такое научное понимание изучаемых процессов позволяет избежать зыбких или двусмысленных терминов.

Селективность – это не принцип, а процесс. И как всякий процесс требует технического, технологического, логического обоснования. Она основывается на определенных законах, закономерностях, принципах (физических, экономических и др.). Ю. Н. Столяров обосновал, что отбор, или селективность, – определяющий атрибут функционирования библиотеки и одной из её существенных составляющих – БФ.

Отбор должен быть управляемым, т.е. необходимы определенные «маяки», указатели, нормативы, правила, «рельсы», которые указывают верный путь движения, чтобы удобно, комфортно, своевременно «довести» потребителей до желаемой цели – удовлетворения их запросов. Поэтому необходимо не просто констатировать, что селективность – это исходный, сущностный принцип формирования БФ (на мой взгляд, – процесс), но и указать, с помощью каких критериев, правил достичь желаемой цели.

Я предложил принципы формирования БФ, в которых изложены требования отбора БФ в библиотеки [4, 5].

Итак, в природе и обществе существует постоянный отбор. Этот тезис не вызывает сомнений. Следовательно, подтверждать его нет необходимости – нужна только конкретизация, так как селективность самым тесным образом привязана к содержательной проблематике формирования БФ. Методологическая эффективность этого измеряется тем, насколько специалисты способны играть конструктивную роль в построении и развитии *конкретных* составляющих БФ. Поэтому необходимо давать не только слепок, картину селективности изучаемого объекта, а прежде всего – изображение происходящих в нем процессов, т.е. картину его функционирования или развития.

Будет уместно подчеркнуть, что системный подход, его понятия и принципы служат, прежде всего, орудием определенной *организации предметного содержания* (курсив мой. – Н. В.), цель которой – постановка и решение проблем, связанных с выявлением законов функционирования и развития объекта [6. С. 253].

Ю. Н. Столяров отмечает, что в библиотечном фондоведении законов больше, чем в естествознании. Наверное, это несколько поспешное сравнение. Во-первых, естествознание не относится к гуманитарным наукам – у него свои количественно-качественные отношения, которые имеют статус законов. Да и кто достоверно знает, где их больше? Во-вторых, как известно, закон это или нет, принцип или другое понятие, общая функция или специальная в той или иной документной структуре, определяется не количеством, а, как правило, аргументами. Количественно-качественные отношения и связи в природе далеко не прямолинейны и не симметричны. Опыт мировой науки показывает, что законы, открытые в той или иной отрасли знания, поначалу не признавались отдельными учеными, научными сообществами, но со временем истина пробивала себе дорогу.

Предложенные мной законы (пропорциональности, композиции, наименьших, онтогенеза, самосохранения, соответствия разнообразия управляющей системы разнообразию управляемого объекта) являются общенаучными, они давно сформулированы и проявляются в гуманитарной сфере (работы А. А. Братко, А. Н. Кочергина, Г. И. Царегородцева и других). Моей задачей было проследить, проанализировать, как они реализуются в библиотечной сфере. Кстати, это не противоречит взглядам Ю. Н. Столярова, который утверждал: коль скоро философские законы (единство и борьба противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания) имеют всеобщий характер, они проявляются во всем, включая и БФ. Поэтому следовало бы вести речь о том, достаточно или нет я аргументировал законы, а не отвергать их «с порога» и утверждать, что в библиотечном фондоведении они «не имеют ранга научных законов». Я подчеркиваю, что они не «законы Васильченко», а общенаучные.

Итак, общенаучные законы действительно играют серьезную роль как при постановке, так и при разработке проблем в специальных науках, в том числе и в библиотечном фондоведении. Поэтому необходимо находить, исследовать, углублять, анализировать точки соприкосновения наук, содержательные грани в рамках изучаемого объекта. На мой взгляд, это разумный теоретический замысел, реализацией которого

слідувало би більш глибоко зайнятися дослідниками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Исходные положения теории функционирования библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 9. – С. 5–23.
2. **Національний стандарт України ДСТУ 4423-1:2005.** Інформація та документація. Керування документаційними процесами. Ч.1. Основні положення. – К. : Держспоживстандарт України, 2007. – 28 с.
3. **Большая советская энциклопедия.** – Москва, 1973. – Т. 13.
4. **Васильченко Н. П.** Принципы формирования библиотечных фондов / Н. П. Васильченко // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 7. – С. 20–28.
5. **Васильченко М.** Принципи формування фондів бібліотек, що обслуговують підростаюче покоління / М. Васильченко // Бібліотечний форум України. – 2009. – № 2. – С. 17–25.
6. **Юдин Э. Г.** Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1978. – 391 с.